

Отзыв

официального оппонента о диссертации Горбуновой Виктории Александровны «Реализация типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в «Паренесисе» Ефрема Сирина в переводах XIV-XX вв.»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация В.А. Горбуновой посвящена исследованию синтаксических структур с бытийно-пространственной семантикой в тексте переводного сборника поучений Ефрема Сирина. Простые предложения с обязательным обстоятельственным компонентом (именем в косвенном падеже или наречием) анализируются в рамках структурно-семантического подхода и метода моделирования синтаксических структур.

Как известно, переведённый на церковнославянский (старославянский) язык в X веке, «Паренесис» (четыре книги) был хорошо известен книжникам Древней Руси уже с XI века и оказал влияние на древнерусских авторов. Как и другие рукописные книги, он сохранился в более поздних древнерусских списках. Представляя собой раннюю фиксацию славянской речи, памятник является ценным источником как для исследователей церковнославянского (старославянского) языка, так и для исторической русистики.

Несмотря на богатство и разнообразие содержащегося в нём лингвистического материала, тексты «Паренесиса» в целом изучены мало. Исследовались его графика, орфография и фонетические особенности (Москалёва Л.А.); лексический состав и древнеболгарские переводческие техники (Voss, Макариоска, Орген); связи с греческим текстом (Новак М.О.) и текстология (Жолобов О.Ф.). Однако до сих пор вне поля зрения исследователей оставалась синтаксическая организация древнего текста.

Таким образом, объект и синтаксический аспект исследования, и сопоставительный анализ синтаксических структур бытийно-пространственной семантики древнерусского и современного переводов «Паренесиса» придают диссертационной работе В.А. Горбуновой особую **научную ценность** и **актуальность**. А метод моделирования синтаксических единиц, который впервые применён для изучения синтаксиса церковнославянского текста, отражающего литературный язык восточных славян в начале его формирования, обеспечивает исследованию **новизну**.

Автор ставил своей **целью** выявить структурные разновидности бытийно-пространственных моделей церковнославянского языка на материале «Паренесиса», системно исследовать структуры, выражающие пространственные отношения и производные модели с непространственным значением. В соответствии с поставленной целью В.А. Горбунова сформулировала ряд конкретных **задач**, которые **последовательно и методично** решались в ходе исследования.

Впечатляет объём выборки материала – 6300 единиц, каждая из которых была всесторонне проанализирована и нашла своё место в кругу бытийно-пространственных моделей.

В работе 4 главы, 7 таблиц. Обширный список использованной литературы, словарей и источников занимает 12 страниц (200 названий). Первая глава является обзорно-теоретической. Остальные три главы диссертации представляют собственное исследование.

В первой главе излагается история изучения памятника, теоретические основания структурно-семантического подхода к анализу синтаксических единиц, теории моделирования типовых синтаксических структур, формируется понятийно-терминологический аппарат, на основе которого диссертант строит исследование языкового материала.

Автор демонстрирует хорошее знакомство с научной литературой, умение её критически осмысливать, видеть суть каждого подхода и формировать на основе прочитанного собственную позицию. В своём исследовании В.А. Горбунова опирается на теорию структурно-семантического моделирования простого предложения. Главной единицей синтаксического уровня признается элементарное простое предложение (ЭПП), в состав которого входит предикат с семантически и структурно необходимыми актантами и сирконстантами. Границы варьирования синтаксических единиц, как единиц двусторонних, автор определяет в соответствии с концепцией парадигмы простого предложения, предложенной М.И. Черемисиной. Однако в фокусе исследования оказываются не только канонические синтаксические структуры с бытийно-пространственной семантикой (ЭПП), но и случаи нарушения баланса между планом выражения и планом содержания, нередко возникающие в тексте вследствие переноса значений, метафоризации, появления коннотаций и т.п. В.А. Горбунова не ограничивается элементарными реализациями моделей. Она расширяет круг синтаксических конструкций за счёт неэлементарных простых предложений, используя в работе более универсальное понятие типовой синтаксической структуры (ТСС) как «своеобразного «синтаксического примитива», или базовой простейшей конструкции», по определению Н.Б. Кошкарёвой.

Во второй главе, которая является основной частью исследования и по объёму проанализированного материала, и по полученным результатам, занимая 110 страниц текста (из 225), описываются и классифицируются конструкции с пространственными ТСС. На первом уровне классификации все выявленные ТСС характеризуются по выражаемой ими семантике: статические (существования, местонахождения и наличия) и динамические (движения и перемещения). Следующий уровень классификации отражает деление реализаций бытийно-пространственных моделей на изосемические / неизосемические в элементарных и неэлементарных простых предложениях. Далее все структурные разновидности дифференцируются в соответствии с типами пространственных отношений между субъектом и его местоположением (локумом), («в», «на», «из», «перед», «под» и т.п.), значение которых зачастую связано с семантикой предлогов. Глубина исследования этим не исчерпывается, поскольку к семантическим характеристикам добавляется и скрупулёзный анализ структурных особенностей, т.е. обязательным образом учитывается структурно-семантическое варьирование в ТСС: морфемный состав глагола-предиката (наличие/отсутствие приставки) и особенности глагольного управления, а также семантические характеристики лексем, заполняющих синтаксические позиции модели – субъекта и сирконстанта.

В ходе тщательного и всестороннего анализа автор приходит к выводу, что все классы ТСС обнаруживают в тексте способность к метафорической трансформации, которая в отдельных случаях приводит к осложнению семантики. Но наибольшая смысловая подвижность характерна для статических моделей со значением «нахождения внутри», или инессивных, поскольку именно им свойственна реализация метафоры «вместилища». В блоке динамических моделей при неизосемическом заполнении

синтаксических позиций, а также в составе неЭПП собственно пространственные отношения движения трансформируются, перемещаясь в духовную, эмоциональную, социальную сферу. Оказалось, что в динамических конструкциях метафоризация выражена ещё ярче, а набор механизмов трансформации более разнообразен, чем в статических. Ср., например, такие аналогии, возникающие в тексте: «направленность движения – это цель», «следование – это подражание», «физическое расстояние – это степень причастности» и т.п. Автор делает и такое важное наблюдение: канонические реализации ТСС бытийно-пространственного блока используются в тексте «Паренесиса» не только в контекстах, описывающих физическую сферу, но и события над-реальности, что связано с отражением христианская языковой картины мира.

В **третьей главе** анализируются контексты, в которых ТСС статической и динамической разновидностей содержат так называемую пропозицию второго порядка (временную или причинно-следственную) и могут быть развернуты в соответствующее сложноподчинённое предложение. Здесь автор приходит к заключению, что каждому типу моделей свойственно выражение определённой пропозиции, а именно: статические модели чаще осложняются временной семантикой, для структур движения показательное выражение целевых отношений, для динамических моделей перемещения (каузированного движения) – причинно-следственных. Кроме того, в тексте «Паренесиса» нередко на синтаксическом уровне в рамках статических и динамических структур эксплицитно выражается субъективная модальность – авторское отношение к описываемым событиям, их эмоциональная оценка, что, безусловно, связано с учительской направленностью сборника. Весьма интересным кажется замечание о пространственных оппозициях, характерных для христианской языковой картины мира: «вне рая – в раю» и «слева – справа», с имплицитной оценкой местоположения («предосудительно – «предпочтительно»).

Четвертая глава носит сопоставительный характер. В ней исследуются бытийно-пространственные модели в текстах современных переводов произведений Ефрема Сирина («Творений») и прослеживается их эволюция в сравнении с языком древних переводов. Надо отметить, что для наибольшей точности сравнения в качестве источника материала автором были выбраны, прежде всего, те поучения, которые вошли в состав «Паренесиса».

Описание моделей строится по той же схеме, которая была использована в предыдущих главах. Сопоставление близких текстов разных временных срезов («Паренесиса» и «Творений») обнаружило особенности в эволюции языка: от однородного языка древнейших переводов к языку современных переводов, совмещающему языковые черты двух эпох. Реализации исследуемых моделей в тексте «Творений» естественным образом отражают модернизацию: развитие вторичных значений, появление новых синтаксических структур, утрату вариативности, унификацию форм и др. Влияние же церковнославянского языка обусловило сохранение ряда архаичных элементов, непродуктивных метафорических моделей, избыточных и ненормативных для современного русского языка. Как справедливо заключает автор, такая неоднородность языка «Творений» связана с сохранением основных пространственных представлений в христианской картине мира, которые отражаются в языке и тем самым сближают разновременные языковые системы. В то же время

сохранение в тексте архаичных и избыточных структур служит показателем стиля, являясь проявлением принципа соборности церковнославянского языка.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются четкие выводы, подтверждающие и все положения, вынесенные на защиту.

При общем бесспорно положительном впечатлении, которое производит диссертация В.А. Горбуновой, при чтении возникли некоторые вопросы и замечания.

1. Чем вызван такой нестандартный подход к описанию древнего текста: использование метода моделирования синтаксических структур (со всей вытекающей из этого сложной терминологией) вместо описания в рамках классического синтаксиса?

2. Глава 3 занимает очень маленький объём - всего 13 страниц. Насколько необходимо было выделить представленный в ней материал в отдельную главу?

3. Всегда ли позиции субъекта заполняются формой номинатива? Судя по примерам, в тексте «Паренесиса» конструкции с оборотом «дательный самостоятельный» хоть и редко, но встречаются. См., например: «*и седъшию время етеро в пустыне*» (с. 63); «*еда когда въшедшию ему*» (с. 105); «*поношеньемъ члвчъскомъ бес правды намъ нашедшемъ*» (с. 140). Отличается ли в таком случае дательный субъекта в зависимой позиции в примере «*и прилучить же ему витати у старецъ*» (с. 81) от субъекта в независимом дательном падеже? Пример «*И не одолеетъ, ему яко связану въ веригахъ*» (с. 62) переведён 'Не одолеть ему, связанному в веригах', хотя точнее было бы перевести - 'И не одолет он, поскольку связан цепями (пребывает в цепях)'.

4. Проценты, которые приводятся в тексте по ходу описания, мало о чём говорят в общем, «наезжая» друг на друга. Когда не называется количество употреблений, получается, что указываются проценты от процентов. (См. с. 60, 61, 83 и др.) Безусловно, количественная характеристика очень важна. Наверное, в таком случае лучше было бы указать абсолютное число или составить для каждой модели общую процентную таблицу.

5. Более явно продемонстрировать связь и различие текстов «Паренесиса» и «Творений» можно было, приведя в отдельной таблице соотношение нормативных исконных, архаичных и новых структур.

6. На стр. 71 отмечено, что разграничение между двухчастным и фрагментарным локумом не выражается языковыми средствами, кроме одного случая - «посреде ею» (формой двойственного числа местоимения). Но в примере «посреде идолу» та же форма двойственного числа существительного, и для соблюдения грамматического соответствия его следовало бы перевести - 'между двумя идолами'. Тогда здесь ещё один пример грамматически выраженной двухчастности локума.

7. Иногда приведенного контекста недостаточно, чтобы точно уловить грамматические нюансы. Так, конструкция «праведных дша въ руку божью» с переводом 'душа праведных – в руку божью' (во что? куда?), по мнению автора, иллюстрирует реализацию модели движения «внутри» (см. с.125). Однако редукция предиката не позволяет трактовать данный пример однозначно. Как известно, предложно-падежная форма *в руку* исконно могла означать и двойственное число местного падежа. И в таком случае (если опущен предикат - глагол существования) модель реализует семантику «местонахождения»: 'души праведных (находятся) в руках Божьих' (в чём? где?).

8. Следующие примеры (с. 127) «*и по тебе идохомъ*» 'по тебе [Богу] идем'; «*токмо въхошти ходити по нему*» 'только пожелай ходить по нему [Богу]'; «*бжствъною десницею прошель*» 'божественною десницею прошел' описываются как случаи «совпадения Бога и

человека в пространственных координатах», как стабильное соприкосновение в непрекращающемся процессе движения». Но выражение «иду по тебе» могло иметь и значение 'иду вслед за тобой, следую за тобой', что обусловлено древним значением предлога «по». Ср. также возможность интерпретации примера «бжтвнью десницею прошель» как 'вслед за божественной десницей прошел', 'путём, указанным божественной десницей'.

Однако возникшие вопросы и высказанные замечания можно считать дискуссионными и имеющими уточняющий характер. Они лишь свидетельствуют, насколько интересен материал и его интерпретация, и не умаляют очевидных достоинств работы. Диссертация В.А. Горбуновой является самостоятельным, завершённым научно-квалификационным исследованием, **актуальным** по содержанию, **новым** по теме и полученным результатам, имеющим **теоретическую** и **практическую** значимость.

Положения, вынесенные на защиту, нашли обоснования в работе. Автореферат и публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК, и отражают содержание диссертации.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация «Реализация типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в «Паренесисе» Ефрема Сирина в переводах XIV-XX вв.» соответствует требованиям, изложенным в «Положении о порядке присуждения учёных степеней и присвоения учёных званий», а её автор, Виктория Александровна Горбунова, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

19 мая 2016 г.

Наталья Михайловна Сабельфельд,
доцент кафедры теории языка и
межкультурной коммуникации
Новосибирского государственного
педагогического университета,
кандидат филологических наук, доцент

Контактные данные:

630090, г. Новосибирск,
Морской проспект, д.29, кв. 26
+7(383) 330-85-78; +7-913-897-13-28
sabelfel@rambler.ru

